Хм, думает, такими примитивными уловками сможет привлечь его внимание.

Грудную клетку сдавило от неприятной боли, а тут еще и на новом месте покоя нет — выражение лица Шэнь Синчуаня, разумеется, было далеко от дружелюбного. Его взгляд, острый, словно у хищной птицы, пронзил дождевую завесу и устремился на Су Цзуя.

Су Цзуй несколько раз открывал и закрывал рот, не зная, что сказать. Его вины в том, что главный герой всё не так понял, не было — всё дело в том, что прежний владелец тела действительно вел себя как одержимый фанат. Видимо, главный герой теперь обжегся на молоке и дует на воду…

В глазах Шэнь Синчуаня эта растерянность выглядела как неуверенность человека, которого поймали с поличным. Дождь лил часто и густо, волосы Су Цзуя намокли и безвольно повисли, а по его нежной бледной щеке скатывались капли воды. Он был похож на промокшего щенка — такой жалкий, что сердце невольно смягчалось.

Шэнь Синчуань был в спортивной форме, которая, намокнув, облепила тело, подчеркивая рельеф его крепких грудных мышц. Су Цзуй невольно задержал на них взгляд, но спохватился и, прежде чем главный герой успел вспыхнуть от гнева, спросил:

— Уверен, что мы оба должны и дальше мокнуть под этим дождем?

На плите побулькивал ковшик, наполняя каждый уголок кухни ароматом острого имбирного чая, смешанным с горячим паром.

Су Цзуй повесил полотенце, которым вытирал волосы, на спинку дивана и налил себе чашку горячего напитка.

Полчаса назад, стоило ему задать тот вопрос, как главный герой лишь холодно фыркнул и ушел. К тому же, его тайное разглядывание чужих мышц было раскрыто на месте — когда главный герой уходил, его лицо было чернее нависших над домом грозовых туч.

После чашки горячего имбирного чая влажный холод, полученный под дождем, полностью отступил. Глядя на остатки чая, Су Цзуй представил красивое, увлажненное дождем лицо Шэнь Синчуаня и задумался, не отнести ли ему чашку.

Впрочем… главный герой силен и здоров, его крепкая грудь так и пышет яростной мощью, так что от небольшого дождя с ним ничего не случится. Да и, судя по отношению главного героя к нему, вряд ли он захочет его видеть.

На следующий день погода снова наладилась. Су Цзуй, как обычно, вышел на прогулку — воздух после дождя был свежим, а омытые листья казались еще зеленее и приятнее глазу.

Неизвестно, помогло ли то, что он выбрал другой путь, или главный герой просто не выходил

из дома, но они не встретились. Су Цзуй втайне выдохнул с облегчением: он до смерти боялся, что главный герой примет его за назойливого преследователя и припомнит все выходки прежнего хозяина тела.

Вернувшись после дневного сна, Су Цзуй приготовил шоколадный мусс. С удовольствием съел два небольших кусочка, а посмотрев на оставшуюся большую часть, вздохнул и убрал в холодильник.

Может… всё-таки продать эту виллу и переехать?

Су Цзуй метался между выбором: прекрасная обстановка этого района или возможность иметь соседа, с которым можно разделить вкусную еду. В итоге, так и не сумев принять решение, он лишь в душе помолился, чтобы главный герой съехал первым.

Однако Шэнь Синчуань, о котором так пекся Су Цзуй, в данный момент вовсе не собирался никуда переезжать. Он лежал в постели, а в голове будто перемешались все мысли, словно в кашу, все мышцы ныли, будто их отбили палками.

Шэнь Синчуань обычно не болел и пары раз в год, но в этот раз не повезло. Он только вернулся после изнуряющих съемок, где целую неделю работал без сна и отдыха, едва успев завершить проект. Сразу после этого — переезд, бессонная ночь, а затем пробежка и ливень. При таком стечении обстоятельств даже стальное тело не выдержало.

Тань Чэнь сделал несколько звонков, но никто не ответил. Хотя у его звездного подопечного после съемок не было запланировано никаких дел, тот никогда еще не пропадал со связи, а приглашение на съемки от режиссера Ся было слишком важно. Таню ничего не оставалось, кроме как приехать лично.

Звонок в дверь заливался долго, но внутри не было ни звука. Тань Чэнь занервничал, но, к счастью, именно он отвечал за переезд Шэнь Синчуаня, поэтому пароль от двери был ему известен.

— Пип.

Тань Чэнь вошел внутрь. В доме было темно и тихо. Он долго шарил у входа, пока не нащупал выключатель.

Зажегся свет, и перед глазами предстала чистая и опрятная, словно демонстрационный зал в магазине мебели, гостиная. Тань Чэнь позвал его несколько раз, но ответа не последовало.

— Его нет дома? Куда же он делся… — пробормотал он, поднимаясь наверх.

Открыв дверь в главную спальню, он услышал сдавленное тяжелое дыхание. Тань Чэнь быстро вошел внутрь и, увидев состояние человека на кровати, едва не лишился чувств от страха. Он

бросился к кровати и опустился на колени:

— Синчуань! Синчуань!

Тань Чэнь приложил тыльную сторону ладони ко лбу Шэнь Синчуаня — тот был пугающе горячим. Из-за высокой температуры сознание больного было затуманено, лицо покрыл неестественный румянец, чувственные губы выглядели ярко-красными, но почти потрескались от сухости, а волосы промокли от пота.

— М-м… — Шэнь Синчуань недовольно поморщился и тихо простонал от боли: голова словно раскалывалась.

— Синчуань, где аптечка? — Тань Чэнь сначала сходил за стаканом теплой воды и осторожно напоил человека, страдавшего от жара.

Сделав несколько глотков, Шэнь Синчуань бессильно уронил голову набок — то ли снова заснул, то ли потерял сознание.

Тань Чэнь спустился вниз и перерыл всё, но ничего не нашел. Он был в отчаянии, уже готов был звонить в скорую, но тогда завтра Шэнь Синчуань вновь окажется в топе поисковых запросов. В раздумьях он случайно взглянул в панорамное окно и увидел тусклый свет, пробивавшийся из соседнего дома.

Су Цзуй сидел в гостиной и смотрел развлекательное шоу. На экране мелькали красивые лица, сыпались шутки — даже зная, что у шоу есть сценарий, он не мог сдержать смеха.

В самый разгар веселья раздался звонок в дверь.

— Кто это? — удивился он.

Родной отец прежнего владельца после того, как забрал свою долю акций, больше не связывался с ним. Агент не знал о переезде, друзей у прежнего владельца тоже не было. Если посчитать, единственным человеком, который знал, где он сейчас живет, был главный герой.

Конечно, он не верил, что главный герой сам придет к нему. В полном недоумении Су Цзуй открыл дверь и увидел Тань Чэня, который был весь в поту от спешки. Решив, что тот пришел с предупреждением, он, не дав гостю и слова сказать, выпалил:

— Я не нарушил обещание! Я больше не преследую кинозвезду Шэня! Я первым переехал в этот дом, я понятия не имел, что он тоже здесь поселится!

Тань Чэнь опешил. Он даже не подозревал, что соседом его подопечного оказался Су Цзуй, который еще недавно подсыпал тому лекарства. Да он же прямо в логово волка попал!

Но, не успев ничего ответить, он был застигнут врасплох напором Су Цзуя. Его лицо менялось,

словно палитра красок. Наконец вспомнив о цели визита, он поспешно взял себя в руки и выпалил:

— Одолжи аптечку! Я заплачу!

— Шэнь Синчуань заболел?

Увидев, как нервничает Тань Чэнь, Су Цзуй поспешил принести аптечку. Прежний владелец привез с собой лишь минимум вещей, поэтому аптечку и другие бытовые мелочи Су Цзую пришлось собирать постепенно.

Тань Чэнь поблагодарил его и, схватив аптечку, бросился прочь. Он думал, что Су Цзуй, учитывая его былую фанатичную одержимость кинозвездой, непременно увяжется следом. Он даже размышлял, не будет ли грубо с его стороны захлопнуть дверь перед носом у того, кто только что выручил его, но, обернувшись, увидел лишь, как дверь дома Су Цзуя медленно закрывается.

Тань Чэнь: …

http://bllate.org/book/21891/2273708